

Дневник путешествия в Хорватию и Словению

Маршрут путешествия: Хошайя -Тель Авив - Любляна – Синац - Бохиньска Бела - Любляна -Тель Авив – Хошайя.

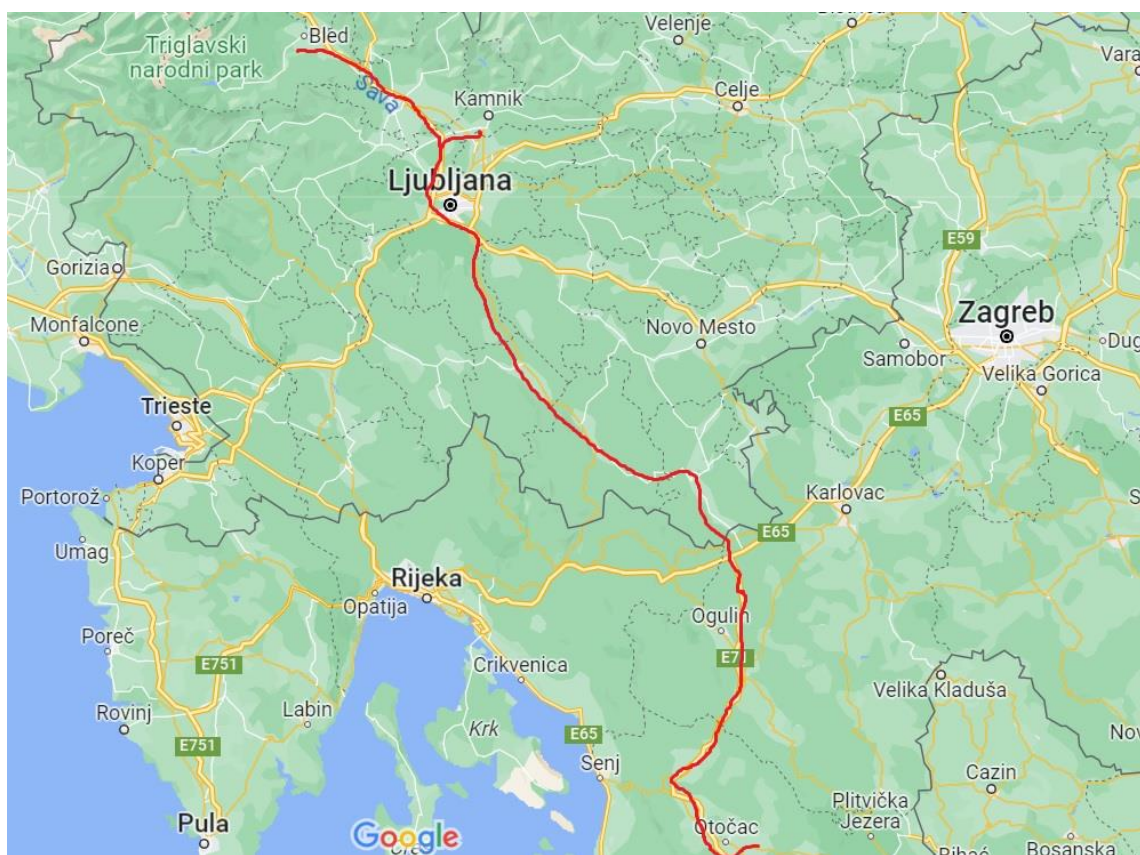
Цель путешествия: снятие стрессов, связанных с войной в Украине, бесчинствам левых в Израиле и проблемой спины у Шломо.

Даты: 06.06-20.06.2023.

Состав: Шломо, Тиква.

Преамбула

Спина Шломо долго вела переговоры с его ногами, отвергая многие заманчивые маршруты, изобилующие великолепными видами и прекрасными тропами, но подразумевающие долгие полеты, длинные автоперегоны и многочисленные перезагрузки чемоданов и прочих клумков. Наконец, желанный компромисс был найден при посредничестве той части тела, которая всегда готова к приключениям: летим в Хорватию и Словению: и не далеко, и не слишком обременительно.

Вторник 06.06

Хитрозадый Эль-Аль сдал нас через свою дочку Сан-Дор чужой тете – чешской Смарт Вингз. Обшарпанный снаружи «Боинг» и внутри не сверкал, не было мониторов слежения за полетом и других излишеств. Но не в этом таилась главная подлянка: после разочарования, испытанного в дьюти-фри (высокие цены и скудный ассортимент виски) мы надеялись закупить необходимый для души продукт на борту, но и тут вышел облом - борт нас, простите за каламбур, в этом вопросе бортанул, ибо обещанный магазин «Fly and Buy» в нашем рейсе почему-то не работал. Обескураженный Шломо с трудом переварил эту напасть, в основном, благодаря спокойной уверенности Тиквы, что Всевышний и в этой ситуации нам поможет, и на земле мы найдем все необходимое. Как показали дальнейшие события, так и случилось. Впрочем, в остальном полет прошел нормально, сели вовремя, багаж был доставлен без потерь, арендованная машина нас ждала на стоянке, в точности соответствуя заказу. Дорога от аэропорта Любляны до хорватской деревни Синац хлопот не доставила, и вот мы стоим у порога апартаментов “Nature Escape”, где нам предстояло прожить неделю. Радужные хозяева прибыли с пивом из соседнего городка Оточац (Отоџас), чтобы нас встретить и проинструктировать по дому. Встреча оказалась теплой во всех отношениях, а просторный и прекрасно укомплектованный дом и роскошный сад превзошли все ожидания. И даже вопрос алкогольного дефицита решился наилучшим образом - изящно оформленной витрине на первом этаже были выставлены на продажу бутылочки со сливовицей и вишнежкой домашнего производства. Продукт на вкус оказался весьма удачным, что позволило завершить этот длинный и утомительный день на мажорной ноте.

Среда 07.06

Выбор на Синац как место базирования в первой части нашего путешествия пал не случайно. Примерно на одинаковом расстоянии от Синаца и около часа езды от него находились два национальных парка - Плитвицкие озера (Plitvička jezera) и Северный Велебит (Sjeverni Velebit). Третий парк – ущелье Пакленица (Paklenica) был расположен значительно дальше, но к нему вела автострада, что делало его вполне доступным для дневного броска.

Поскольку в этот день нам предстояли закупки в супермаркете и готовка, местом прогулки этого дня была назначена расположенная неподалеку сталактитовая пещера Грабовача (Grabovača). После завтрака (как и ужин накануне, приготовленного Тиквой из привезенных с собой продуктов) мы отправились в путь. Прокрутившись по лесным и полевым дорогам, мы достигли стоянки и кассы. Договорившись о времени встречи с гидом у входа в пещеру, мы зашагали наверх. Дорога шла, в основном, лесом и вызывала положительные эмоции, помогавшие преодолеть трудности подъема. Пещера оказалась небольшой, но красивой, с многочисленными вкраплениями кварца в ее стены, своим блеском придававшими ей праздничный вид. Приятно приправил прогулку по пещере молодой гид, сопроводивший свой рассказ шутками и прибаутками. Отведав пищи духовной, надо было подумать и о корме для тела, и, спустившись к стоянке, мы отправились в Оточац, где еще накануне был обнаружен супермаркет Лидл.

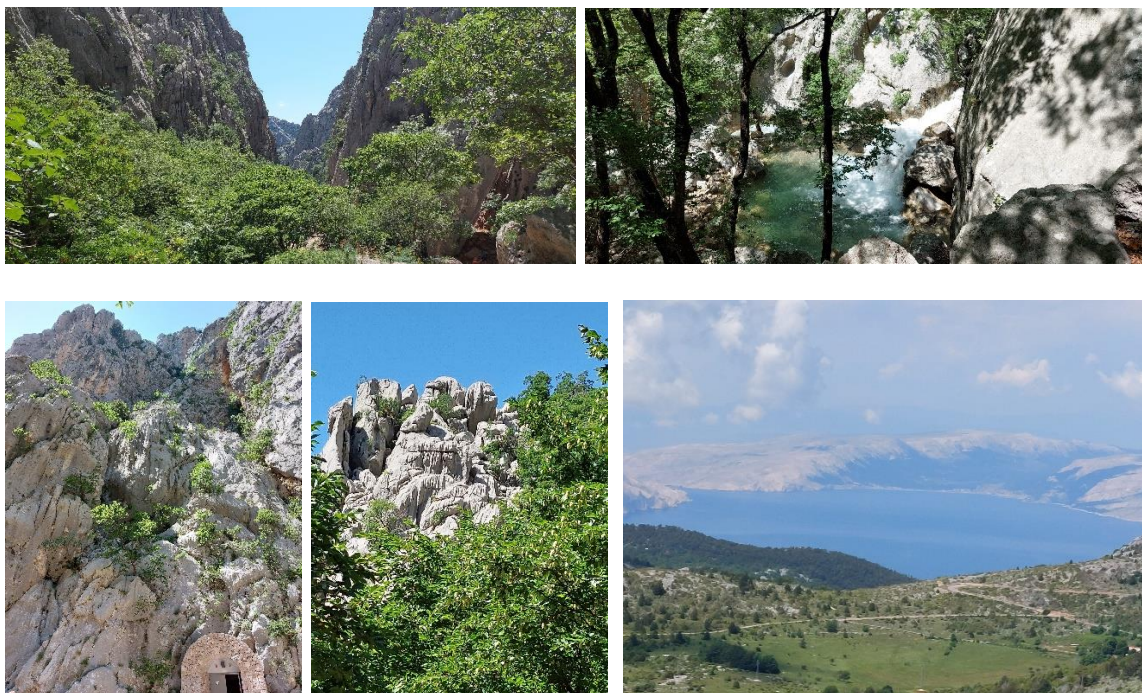
Супер не поразил наше воображение, но тем не менее, все необходимые продукты в рамках кашрута были закуплены, загружены и доставлены в наш “Nature Escape”. Далее усилиями Тиквы пищевое сырье превращалось в готовый продукт, а Шломо, как водится, сидел на балконе, прихлебывал пиво и любовался окружающими

видами. После ужина, успешно преодолев зависимость от хозяйской сливовицы, мы открыли приобретенного в супермаркете Джека Даниэльса и приобщились к великой американской бурбон-культуре, хотя его вискарня упрямо твердит, что это не бурбон. Но если этот напиток произведен, в основном, как бурбон, пахнет как бурбон, и имеет вкус бурбона, то это - бурбон.

Четверг 08.06

Утро выдалось настолько туманным, что выехать рано, чтобы успеть заехать на стоянку в Плитвицком парке до ее переполнения, не вдохновляло. Поэтому, решили дожидаться, когда туман немного рассеется, и поехать в Пакленицу, путь куда проходил по проложенной низом автостраде, а Плитвицу отложить на десерт. Но, как говорят евреи, есть желаемое, и есть то, что в действительности – ее мы и получили в виде длиннющей цепи машин вдоль дороги, ведущей к входу в парк. Кое-как припарковавшись на обочине, мы зашагали в его направлении. Но и солнце не стояло на месте. В результате, все прибыли одновременно: мы ко входу, солнце – к зениту. «Поджариваться мы могли и дома», недовольно проворчал Шломо. На что Тиква, обычно критически относящаяся к Шломиным проявлениям недовольства, в этот раз промолчала. Конечно, лезть вверх на тропу никому из нас не хотелось, но если Тиква могла трезво оценить ситуацию и остаться в тени у берега веющего прохладой бурного потока, то у Шломо разыграло ретивое, и он устремился вперед. Ведь было заплачено, проделан долгий путь и вот так позорно сдать?! Такому не бывать! И он шел, солнцем палимый, пока тоска разлуки с женой полностью не овладела его чувствами и не заставила повернуть назад. Красиво было глубокое, поросшее лесом ущелье, шум перемежающихся водопадов ласкал уши, но семья - превыше всего! Да и кушать вдруг захотелось. А у нас с собой все было - и сыр, и крекеры, и кофе. И вот мы, перекусив и передохнув, уже мчим в родной Синац. Проезжаем краем Адриатического моря, слегка путаемся при выезде на автостраду, но в конце с миром возвращаемся домой – к балкону, пиву, саду и дивану.

Вечером Шломо вышел на разведку по поводу заинтриговавшей его рекламы свежей форели, продающейся в местном рыбняке (Шломо без колебаний ввел это красивое слово в свой лексикон) и маршрута для шабатней прогулки. Полученные разведданные представил на обсуждение с Тиквой, результатом которого было решение провести бой за форель завтра, а маршрут пройти в шабат.

Пятница 09.06

Как всегда, канун шабата знаменовался сжатым временным графиком. Поэтому, поутру мы первым делом отправились в рыбняк в указанном на рекламе направлении. Оставили машину у ворот, зашли на территорию, где в длинных бассейнах плескалась форель. Вдруг нам наперерез бросился охранник или наоборот, по виду не поймешь. Но, убедившись, что мы не воры и не браконьеры, он успокоился и отвел нас в будку, где и был совершен акт отлова, убиения и купли-продажи трех отборных рыб. Будет праздник за шабатним столом!

Отвезя добычу домой, мы снова погрузились в машину и поехали в намеченную на этот день аттракцию - Северный Велебит.

Горный массив Велебит отделяет внутреннюю часть Далмации от прибрежной зоны. Дорога туда не представляла особых сложностей и не внушала угрозу. Поэтому, достигнув входа и заплатив за стоянку, мы наивно предположили, что о-то-то запаркуемся и выйдем на тропу. А оказалось, что до стоянки надо было еще ехать около 15 км, да не по асфальту, а по раздолбанному грейдеру. Несмотря на отчаянные попытки Шломо сдержаться, ненормативная лексика то и дело срывалась из его плотно сжатых губ. Тиква же спокойно занесла эту дорогу в список признаков совковства в этой еще не окрепшей юго-восточно-европейской демократии. Но, достигнув, наконец, широкой поляны со стоящими по краям автомобилями, мы поняли, что конец мучениям пришел. Окружающая природа с ее поросшими лесом белыми скалами, россыпями цветов и журчащими ручьями подняла наш тонус на неизмеримые высоты. Шломо, как всегда, добавил ложку всегда имеющегося у него в наличии дегтя, пробурчав что-то об обратной дороге, но вскоре успокоился, и мы зашагали вперед. Симпатичная тропа привела нас к поросли низкорослой горной сосны, скорее похожей на кустарник, которую мы, хотя и не первый раз в горах, никогда раньше не встречали. Закончив маршрут и перекусив, мы отправились в обратный путь. Как всегда, обратная дорога была и короче, и легче. По прибытии, после непродолжительного пивозакаса на балконе Тиква занялась готовкой, а Шломо разработкой будущих маршрутов. До наступления шабата оставалось где-то около 3 часов, и тут к нам в дверь постучали. Это были хозяева, примчавшиеся по первому зову. Правда, зов был издан накануне по поводу проблем со стиральной машиной и кофеваркой. К счастью, проблемы были быстро решены надлежащим инструктажем, и нас осталось еще время поболтать с хозяевами за бокалом привезенного ими пива. Они поведали нам о светлой жизни в социалистической

Югославии и совсем недавно прогремевшей войне, фронт которой проходил по пригорку за их домом.

Встреча шабата прошла по известному распорядку – молитвы, кидуш, трапеза. Все на высшем уровне, хотя и в ограничениях, связанных с трудностями еврейских путешественников за границей.

Суббота 10.06

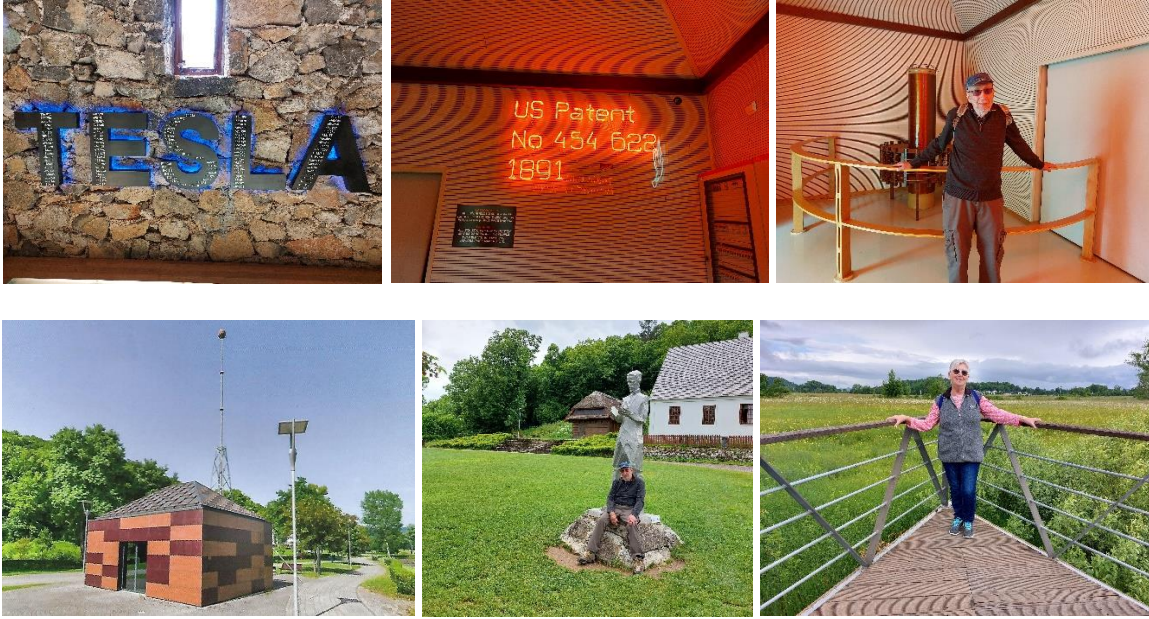
После утренней трапезы и законного послетрапезного отдыха мы вышли на прогулку по маршруту, проложенному и отмеренному Шломо в четверг. Дорога вывела нас к берегу реки Гацка (Gacka), в этом месте перегороженной цепью старых водяных мельниц, в настоящее время являющимися туристическим объектом. На наше удивление, одна из мельниц работала, на глазах обалдевшей городской публики смолотая мука ссыпалась в мешки, и здоровенный мужик, косящий под мельника, оттаскивал их в сторону. Фотографировать в шабат было нельзя, потому пришлось вернуться сюда для этой цели накануне отъезда.

Воскресенье 11.06

С утра все было покрыто туманом, даже самый дружественный прогноз погоды предрекал дожди, поэтому ехать в Плитвицу - главную аттракцию Далмации, если не всей Хорватии – было неразумно. Поэтому, было решено посетить мемориал великого электрика Николы Теслы, находившийся в расположенной недалеко от нас деревне Смилян (Smiljan). На красивой и хорошо ухоженной территории стояли дом, где родился гениальный изобретатель, копия здания его испытательной станции в Колорадо-Спрингс и пара павильонов, где демонстрировались устройства, созданные на основе его патентов, и демонстрировался фильм о его жизни. Шломо, конечно же, решил примазаться к славе великого коллеги, и, засучив рукава, бросился к высоковольтному испытательному трансформатору. Только вот он оказался огороженным, а ломать ограду Шломо не посмел. Пришлось довольствоваться фотографией «Шломо (крайний справа) и трансформатор».

Посмотрели фильм, немного прогулялись в окрестностях мемориала. На прощание Шломо пожелал сфотографироваться рядом с изваянием великого, типа «Два Электрика), но постамент помешал осуществить это намерение, и Шломо пришлось разместиться у ног гения, что, впрочем, отражало разницу их вкладов в мировую электротехнику.

Понедельник 12.06

Утро выдалось туманным и в этот день, прогноз тоже ничего хорошего не сулил, но отступать было некуда, на завтра был назначен отъезд, и, запасшись средствами дождезащиты, сквозь ключья тумана мы ринулись на штурм Плитвицы.

Уже при подъезде к парку мы убедились, что наши опасения были не напрасны: со всех сторон сюда накатывались волны экскурсантов. На стоянке у входа №1 уже не было свободных мест, и нас направили к входу №2. Здесь парковка была ограничена лишь лесным простором, меж деревьев коего можно было оставить машину. Получив необходимую информацию в соответствующем бюро, мы спустились к озеру, у причала которого уже стоял туркорабль. Найдя свободные места у борта, мы комфортно расположились в предвкушении грядущих приключений. Капитан, старый озерный волк, подал сигнал, корабль для порядка гуднул, и мы поплыли по изумрудо-бирюзовой глади самого большого из плитвицких водоемов – озеру Козьяк (Kozjak).

Представление началось почти сразу – то тут, то там сквозь листву растущих по берегам кустов и деревьев падали в воду струи небольших водопадов. Причалив к

берегу в восточном конце озера, мы вышли на тропу. И тут развернулось главное действие. Продвигаясь вперед вдоль цепи соединенных каскадами водопадов небольших озер и озерец, под аккомпанемент шумящих потоков и топота толп туристов, пробиваясь сквозь их дружные ряды, мы неудержимо приближались к главной аттракции – водопаду Великий Слал (Veliki Slap). Он не зря так назывался. Его грозный рык, который был слышен издалека, да и встречный турпоток, мокрый с головы до ног, свидетельствовали о его мощи. Загодя накинув на себя дождевики, мы вышли на смотровую площадку. Зрелище, конечно, было величественным. Но из-за тумана мелких брызг отсюда запечатлеть его во всей красе было нельзя, и Тикве пришлось выбрать другую точку для съемки. После Великого Слала тропа поднималась вверх, и отсюда открывался шикарный панорамный вид. Заканчивалась тропа у остановки автобуса, который вернул нас к машине. Дорога обратно к дому была спокойной и быстрой. И вот мы уже на родном балконе, с пивом и впечатлениями.

После обеда Тиква предалась отдыху, необходимому для сборов в дорогу, а Шломо вышел на прощальную прогулку. А перед сном мы попрощались и с Джеком Даниэльсом, завершив тем самым первую половину нашего путешествия.

Вторник 13.06

Позавтракав и погрузив вещи в машину, мы тронулись в путь. Выехав из Синаца, остановились у поля маков, которое Тиква не могла не сфотографировать. Картина действительно была волнующей. Ван Гог здесь и близко не стоял. А мы стояли и внимали. Но пора было ехать, да и фототелефон у Тиквы перегрелся. Чао, Синац, мы покидаем тебя ради новых впечатлений.

Долго пилили мы, WAZE-ом ведомые, по дорогам, плохим и хорошим, до хорватско-словенской границы, но всему есть конец, как и в этом случае. Пересекли границу в обратном порядке и въехали в Словению, а там и до Бледа уж было не так далеко, а от него до деревни Бохиньска Бела (Bohinjska Bela), где нас ждала снятая через тот же AirB&B хата, и вовсе рукой подать.

Не без труда отыскали искомый адрес, достали ключ из кибокса и вошли вовнутрь. Квартира полностью соответствовала объявленной спецификации. Перетащили вещи, начали обустраиваться. Пришли хозяйева, содрали с нас бабки в уплату налога, но зато снабдили картами местности, которые впоследствии очень пригодились.

Перекусили из дорожных запасов, Тиква приступила к устройству и кошерованию, а Шломо, как водится, вышел на рекогносцировку местности.

Вечером, после забот и хлопот прошедшего дня приятно было посидеть на балконе и полюбоваться видами близко подступающих гор, предвестников красот Национального парка Триглав (Triglav), у края которого расположилась Бохиньска Бела.

Среда 14.06

После завтрака, закупив пиво, виски и прочую снедь в местном минимаркете, мы отправились в ущелье Винтгар (Vintgar) – ближайшую к нам аттракцию неподалеку от озера Блед (jezero Bled). Обогнув озеро и преодолев бесконечные препятствия в виде снующих туда-сюда пешеходов и бешеных велосипедистов, мы почти достигли финиша. Но тут наш путь своими грудями преградили местные природоохранители и радостно сообщили, что сегодня ущелье закрыто на переучет или на санитарный день или еще по какой-то важной причине, а нам следует катиться прочь к такой-то матери, а завтра приезжайте, дорогие гости!

Пришлось перепрограммировать повестку этого дня и поменять ущелье на озеро. Вернулись в Блед, оставили машину на стоянке у одной из гостиниц и спустились к одноименному водоему, растиражированному во всех материалах о Словении и являющемуся ее визитной карточкой. Озеро действительно выглядело довольно живописно, обрамленное горами и замком на крутой скале. Но, все же, все вокруг выглядело слишком цивильно, с сувенирными магазинами, ресторанами и снующими толпами туристов, среди которых затерялись местные жители.

«Интересно, как называть жителей Бледа?» - задумался Шломо, - «возможно, жителя можно называть «бледун», а жительницу – «бледь». В продолжение Шломо даже придумал частушку «Как в граде Бледе все леди бледи». Но петь ее он не стал, не имея возможности перекричать весь этот разноязычный гвалт, спасаясь от которого мы укрылись в небольшом прибрежном парке у здания местного муниципалитета. Это историческое здание, как следовало из мемориальной доски, служило местом всевозможных, как известных, так и тайных встреч многих европейских политиков. Все знают, что политикам ничто человеческое не чуждо, как и желание покайфовать на халяву на шикарном курорте.

Вернулись домой, оседлали балкон и освежились пивом. После непродолжительного отдыха Тиква заступила на кухонную вахту, а Шломо отправился осваивать результаты вчерашней рекогносцировки.

Главной аттракцией местного масштаба являлся водопад Иглица (Iglica). Пройдя по лабиринту узких, круто поднимающихся вверх деревенских улочек, Шломо довольно быстро оказался у его подножия. Аттракция оказалась довольно хилой, водопад в складках скал был едва заметен, а небольшой бассейн внизу огорожен сеткой, то ли от рыбаков, то ли от пьяных туристов. Зато Шломо стал свидетелем тренировки словенских военных, по-видимому, служивших в санитарно-спасательных частях, поднимавшихся с помощью веревок по отвесной стене окружающих скал. Четверо лезли, рискуя отдать жизнь за родину, а в это время внизу двое их товарищей (для ясности-товарищ и товарища) в теничке слегка

флиртовали. Благодаря своей врожденной скромности и уважения к частой жизни, Шломо не стал их фотографировать. Более того, он даже не стал ждать, пока флирт перейдет во что-то серьезное, а поспешно ретировался в сторону ж.-д. станции. Пересек по мосту ж.-д. пути, обратил внимание на коров, терпеливо ожидавших поезд, вышел в чисто поле. Сверху открывался неплохой вид на нашу деревню, шоссе и бегущую вдоль него речку Саву Бохиньку (Sava Bohinjka). Вернулся домой к обеду усталый, но собой довольный. Обед сменился ужином, ужин-стаканчиком виски на сон грядущий.

Четверг 15.06

С утра мы поехали с целью наверстать упущенное – в ущелье Винтгар. Ущелье было живописным, глубоким (250 м), с протекающей по его дну бурной речкой Радовна (Radovna), обрамленной крутыми поросшими лесом стенами. Вдоль этих стен была

проложена тропа длиной 1.6 км с мостами и карманами для фотографирования. Первое письменное упоминание об ущелье относится к 1833 г., но для широкой публики маршрут был открыт 1893 г, когда более 500 м мостов и галерей были построены.

Ввиду большого количества посетителей, движение по тропе вдоль ущелья было односторонним. Поэтому, к стоянке мы возвращались дорогой, проходящей через лес, в котором попадалась земляника, что усладило наше гастрономическо-ностальгическое восприятие. Вернулись к пиву и последующему обеду вовремя, после восстановительных процедур Шломо отправился на разведку маршрута шабатней прогулки, а Тиква занялась разработкой шабатнего меню.

Пятница 16.06

Следующей аттракцией, рекомендованной к посещению в нацпарке Триглав, была гора Фогель (Vogel, 1922 м). Дорога туда проходила мимо Бохиньского озера (Bohinjsko jezero), по своей красоте не только не уступающего Бледскому (не путать «е» с «я»!), но значительно его превосходящему. Отражающееся в бирюзовой воде горы, отсутствие толп, харчевен и шалманов по берегам, создавали атмосферу покоя и не мешали любоваться его красотой. Достигнув западного края озера, свернули на стоянку, поднялись на подъемнике на требуемую высоту и вышли к месту обозрения, откуда открывался замечательный вид на окружающие снежные вершины во главе с Триглавом (2864 м) и Бохиньское озеро внизу. Прогулялись по поросшему лесом и покрытому коврами цветов плато. Начавшийся было дождь немного укоротил наш маршрут, но удовольствие не испортил.

Возвращение домой было быстрым, подготовка к шабату и его встреча соответствовали выработанному за годы путешествий стандарту.

Суббота 17.06

После утренних кидуша, трапезы и послетрапезного отдыха отправились на прогулку по разработанному Шломо маршруту. Прошли лесом, вышли на край поля. Здесь вовсю гремел сенокос: тарахтел трактор, сверкала коса, хотя росы уже не было. Тут Шломо, как всегда в таких случаях, охватила радость труда. Но это чувство было кратковременным - в сердце заполз червь сомнения: а дозволена ли радость труда в шабат? Хотя работать в шабат запрещено только евреям, кто знает, кем были эти косцы. Надо бы проверить их родословные. Но такая проверка тоже могла повлечь за собой нарушение шабата, поэтому Шломо благоразумно отбросил эту идею и переключился на созерцание природы, тем более что дорога снова вошла в лес, косцы и трактор скрылись из поля зрения. А, как известно, с глаз долой-из сердца вон, и освободившееся место заняли мечты о пиве. Эти мечты были реализованы по возвращении домой за столиком на балконе. Затем снова отдых, снова трапеза, отдых от трапезы, отдых от отдыха, хавдала, и виски исхода шабата. Подняли за следующий шабат - дома.

Воскресенье 18.06

В этот день мы покатали к водопаду Савица (Slap Savica), где нас ждал приятный сюрприз. При покупке билетов в кассе у входа, молодой кассир поинтересовался, откуда мы, и, узнав, что из Израиля, выдал нам брошюру с описанием водопада на иврите. Мы немало путешествовали по миру, но такое было впервые. Видно, наш брат - нередкий гость в этих местах. Да здравствует словенско-израильская дружба! Героически поднявшись по 533 ступенькам, мы вышли к площадке лицезрения водопада. Конечно, не плитвицкий Великий Слап, но и не наш Эйн Геди. Мощный поток, срывающийся с 87-метровой высоты в изумрудное озерцо, привлекает множество посетителей, один из которых был удостоен чести сфотографировать нас на фоне водопада.

Спустившись к стоянке, Шломо набрал бутылку водопадной воды – источника жизни - как гласила надпись над краном, а Тиква сфотографировала собачью поилку для наших друзей из Беер-Шевы с целью внедрения этого патента в столице Негева. Перекусили, заправились кофеом из термоса и выехали на шоссе. Вновь проехали мимо Бохиньского йезера, на этот раз остановившись на минуту, чтобы сделать фото для отчета (какая рифма!) и повернули в направлении Толмина (Tolmin). По грандиозному плану, составленного Шломо, мы должны были совершить круговой автопробег через Триглавский массив и вернуться в Бохиньску Белу со стороны Бледа.

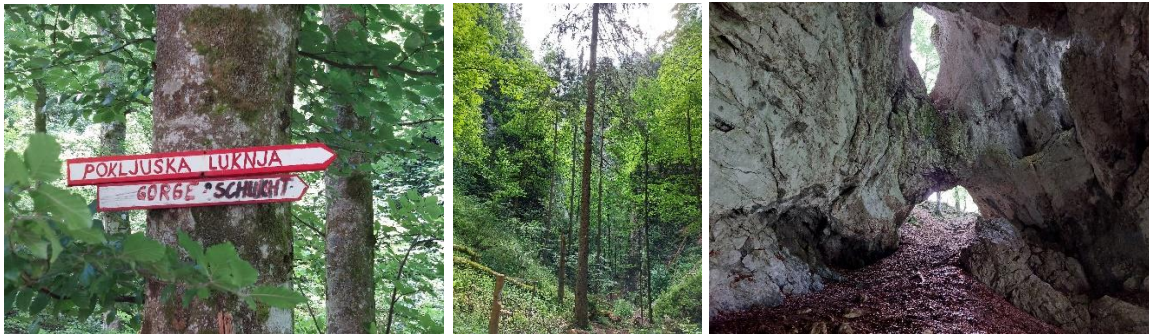
Но, видимо, Шломо не согласовал этот план со своей спиной, ибо уже в самом начале лесного серпантина она стала посылать сигналы его неприятия. Поэтому, от плана пришлось отказаться, и, после семейного совета возле Бохиньской Быстрицы (Bohinjska Bistrica), было решено повернуть к дому.

Вернувшись домой, отдохнув и подкрепившись, мы снова вышли на тропу – на этот раз, оставив машину на приколе. Спустились к шоссе, прошли под ним и вышли к берегу реки Сава Бохинька (Sava Bohinjka), вдоль которой и зашагали. Быстрая, мелководная, с чистой прозрачной водой, меняющей оттенки от бирюзового до изумрудно-зеленого, река приятно украсила нашу прогулку. С сожалением с ней попрощавшись, мы вновь пересекли шоссе, прошли вдоль знакомого по шабату леса и замкнули петлю у нашего дома.

Понедельник 19.06

Долго ломал Шломо голову по поводу маршрута этого дня, обещавшего быть очень жарким. Хорошим выбором казалось посещение всемирно известной Шкоцианской пещеры (škosjan jama), но перспектива провести несколько часов в машине не прельщала. В конце концов, мы решили пройти по ущелью Поклюшка (Poključka souteška). WAZE с честью довел нас до места, но ни он, ни Шломо не предполагали, каким будет последний отрезок пути. Сжавши зубы и вцепившись в руль, собрав все прочие органы в один прочный комок, Шломо вел машину со скоростью пешехода по узкой (две машины не разъедутся никак), изобилующей ямами грунтовой дороге, будучи готовым в любую минуту возопить «Шма, Израэль!». Но вопить, к счастью, не пришлось, мы, наконец достигли поляны, выполняющей функции стоянки. Достали свои wanderstoken и двинулись по тропе.

Начало ущелья было широким, скалы по обе стороны тропы поросли лесом, что создавало много тени. Наконец, мы достигли развилки, делящий круговой маршрут на два полукруга. Выбрав из идеологических соображений поворот направо, мы вошли в пещеру с многочисленными отверстиями. Подъем через нее был не прост, но мы его преодолели и вскоре оказались на балконе, откуда дальнейший путь казался слишком сложным. Поэтому, было решено вернуться к стоянке, что некоторые из нас приняли с тяжелым сердцем. Тиква попросила, Всевышний остановил все встречные машины, и мы беспрепятственно преодолели проблемный

участок дороги. По пути домой решили заехать в Бледский (не путать «е» с «я»!) замок, возвышающийся над озером. С трудом нашли место на парковке с помощью местного манки-бизнесмена, осуществляющего контроль за ее оплатой и одновременно толкающего парковочные места налево. Но в сам замок мы не пошли за неимением на это сил и времени, довольствовались лицезрением и фотографированием озера сверху.

Остаток дня был посвящен прощанию: с пивом на балконе, с видом на горы, с рекой, с зеленью лугов. Прощальный ужин и отвалный виски. Прощальный сон на чужой кровати.

Вторник 20.06

Если начальный этап возвращения прошел гладко - вылетели и приземлились вовремя, багаж прибыл в целости и сохранности, наша машина ждала у выхода из терминала - то в конце мы получили хороший пинок. Дорога из Бен-Гуриона до дома заняла более 6 часов - как если слетать в Люблян и обратно. Причиной тому была гигантская пробка, возникшая вследствие выступления друзов, которые, вдохновившись акциями леваков в Тель-Авиве, перекрыли движение в районе Йокнеама в знак солидарности с собратьями на Голанах, протестовавшими против установки там ветряных генераторов. Таким образом, наше возвращение к израильской действительности произошло быстрее, чем мы вернулись домой. Охладить пылающий в сердце гнев помогло пиво из холодильника, а согреть усталую душу – виски из серванта. Welcome home!